

ДВЕНАДЦАТЬ лет назад в автомобильной катастрофе погиб Петр Машеров. Столкновение с груженной картофелем машиной оказалось роковым для Первого секретаря ЦК Компартии Беларуси.

В последнее время появилось довольно много публикаций о Машерове. Одни авторы пытаются доказать, что еще не все заслуги Петра Мироновича признаны, еще не все почести оказаны ему. Другие — представляют его оппозиционером, этаким бунтарем, неким мучеником режима Брежнева. Третьи — убеждают в том, что его гибель — преднамеренное убийство по политическим мотивам с целью устранения конкурента в борьбе за власть.

Мне, проработавшему тринадцать лет рядом с Петром Мироновичем в качестве начальника его личной охраны, хотелось бы высказать некоторые соображения на этот счет.

Авторитет его, несомненно, высок. Само имя Машерова говорит о многом, но обожествлять его не следует. Человек он был земной со своими, как и у всех, сильными качествами и слабостями, достоинствами и недостатками. Но утверждать, что Машеров был оппозиционером, бунтарем, противником режима Брежнева, по меньшей мере не серьезно. Руководство партии и страны, в том числе и генсек, относились к нему с уважением. Скажите, какой оппозиционер удостоивался чести быть приглашенным на семейные торжества? А Машеров с супругой между тем бывали на семейных торжествах у Брежнева. Скажите, какого оппозиционера пригласил бы генсек на охоту в свою вотчину, в Завидово под Москвой? Петр Миронович же там охотился, и много раз. Более того, чтобы угодить гостю, генсек во время утиной охоты приглашал Машерова в свою лодку.

Оказывались Петру Мироновичу со стороны Брежнева и другие знаки внимания: тот дарил ему, к примеру, добротные охотничьи доспехи. Я очень сомневаюсь, что Брежнев кого-то еще так ублажал на охоте, как Петра Мироновича.

Ярлык оппозиционера впервые приклеил Машерову парижская газета «Комба» во время его пребывания во Франции в 1976 году. «Комба» поместила большую и явно провокационную статью некоего Александра под заголовком «Главный оппозиционер режиму Брежнева Петр Машеров в Париже». Машерову перевели публикацию, воспринял он ее равнодушно. Каким образом оценили эту статью в ближайшем окружении Брежнева, сказать не могу. За год-два до гибели Машерова генсек заметно охладел к нему. Видел ли он в Машерове своего конкурента в борьбе за власть? Думаю, что нет. Генсек настолько обезопасил свои тылы, что ему ничто не угрожа-

Гибель Машерова: преднамеренное убийство или трагический случай?

Воспоминания бывшего начальника личной охраны

что где-то в глубине души Машеров, возможно, и не одобрял действия Брежнева по каким-то конкретным вопросам, но выступать против центра, да еще за спиной генсека, он просто не мог, характер не позволял.

Была одна слабость у Петра Мироновича — многословие. Мазуров, принимая вновь прибывшего в округ генерала, укладывался в 5-7 минут, Патоличев — тратил примерно столько же, а то и меньше. Визит же к Петру Мироновичу мог затянуться на несколько часов.

Особо заботился Машеров о своем внешнем виде. Аккуратист во всем, он не отступал от своего принципа, даже если это создавало для

денного на пенсию за две недели до гибели Петра Мироновича, несомненно. Он не выполнил приказа центра, возлагавшего на него персональную ответственность за безопасность первого, а поручил ее своим подчиненным, к тому же совершенно не владеющим спецификой этой службы. В результате в охране Машерова оказались сотрудники, по своим профессиональным и физическим данным не способные справиться с порученным делом. Это в первую очередь относится к погибшему вместе с Машеровым сотруднику охраны В.Чеснокову. Его вина в гибели Первого секретаря неоспорима. Чесноков должен был руководить действиями во-

своей неподготовленности не сделал.

Не могу умолчать и о двух телефонных звонках из КГБ СССР. Спустя примерно час после гибели Машерова позвонил из Москвы первый заместитель председателя Комитета госбезопасности СССР генерал Цвигун. Руководителей КГБ республики в тот момент на месте не оказалось. Мне, дежурившему по приемной, пришлось ответить на его телефонный звонок. Вначале Цвигун поинтересовался, действительно ли погиб Машеров. Я подтвердил. Заместитель председателя КГБ разразился потоком брани и угроз в наш адрес, обещал прислать в Минск большую группу ответственных ра-

причин катастрофы и наказания виновных.

Через 15-20 минут генерал Цвигун перезвонил. Тон его разговора оказался, однако, совершенно иным. О группе из центра он больше не упомянул. Чем объяснялась столь резкая смена настроения генерала, остается только гадать.

Валентин САЗОНКИН

На снимках: встреча с соратниками по партизанской борьбе; в кулуарах международной встречи; на отдыхе в Ставропольском крае /крайний справа Михаил Горбачев/; на охоте на Кавказе /второй справа Петр Демичев/.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке